

С.Л. Горобченко

Курс Современный ТРИЗ

Модуль Семантический подход в ТРИЗ

Станислав Горобченко

**Курс «Современный ТРИЗ.
Семантический подход в ТРИЗ»**

«Автор»

2022

Горобченко С. Л.

Курс «Современный ТРИЗ. Семантический подход в ТРИЗ» /
С. Л. Горобченко — «Автор», 2022

Модуль курса "Современный ТРИЗ. Семантический подход в ТРИЗ" рассматривает достаточно новый подход в ТРИЗ - семантический подход. Новизна его заключается в новых способах использования языка, нахождении специальных лингвистических приемов обработки словесного материала с целью увеличить его творческое содержание. Представлен обзор наиболее значимых работ по семантическому подходу в ТРИЗ, история развития учений о языке, общее состояние вопроса по переводу образов в представления и слова, современные способы оперирования понятиями в лингвистике. Рассмотрены новые понятия, которыми можно оперировать для снятия семантической инерции, собственно лингвистические приемы, общая схема применения в АРИЗ и РТВ поддерживающих семантических операторов. Курс предназначен для слушателей курсов дистанционного обучения "ТРИЗ для профессионального применения".

© Горобченко С. Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Введение	5
1. Семантика в ТРИЗ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Станислав Горобченко

Курс "Современный ТРИЗ. Семантический подход в ТРИЗ"

Введение

В одном из произведений известного аргентинского писателя Борхеса цитируется «некая китайская энциклопедия», в которой говорится, что «животные подразделяются на: а) принадлежащих Императору; б) бальзамированных; в) прирученных; г) молочных поросят; д) сирен; е) сказочных; ж) бродячих собак; з) включенных в настоящую классификацию; и) буйствующих, как в безумии; к) неисчислимых; л) нарисованных очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти; м) прочих; н) только что разбивших кувшин; о) издалека кажущихся мухами».

Не правда ли, забавно? Но можно сделать и кое-какие выводы посерьезнее. Предел нашего мышления, т.е. совершенная невозможность мыслить таким образом – вот что сразу же открывается нашему взору, удивленному такой классификацией как иному способу мыслить.

Вещи и представляемые ими понятия предстают перед нами в различных качествах. Хотя понятия и являются выражением представлений о вещах и подобны им, однако, перевести представление в слова и образуемые на их основе понятия является непростой задачей. Даже более – невозможной. Мы не сможем перевести все разнообразие возникающих у нас представлений в слова. Попробуйте, например, описать самую небольшую картину в словах, чтобы у слушателя возник полностью соответствующий образ. Это представляется практически невозможным.

И это несмотря на то, что мы практически вытеснили большинство наших представлений, касающихся невизуальных образов из нашего мышления. Передать образ запаха, шершавости, тон звука или вкус, обычно не удастся. Все наши образы и представления, которые формируются в результате восприятия и запечатления в мозгу являются в своем большинстве визуальными.

Как мы создаем образы, как они превращаются в представления, как мы обрабатываем их, используя различные языковые структуры, чтобы найти новое и творческое, мы предлагаем обсудить в ходе нашего исследования.

Но сначала несколько слов о семантике в ТРИЗ.

1. Семантика в ТРИЗ

Усилиями многих специалистов семантический подход все больше завоевывает популярность в ТРИЗ сообществе. Среди основных направлений, относящихся к семантике в ТРИЗ, выделяются следующие:

- АРИЗ-91 Ленинградской школы ТРИЗ с множеством пояснений смысла шагов алгоритма;
- АРИП-2000 Г.И. Иванова, который отказался от ТП, осмысление которого ему представлялось слишком сложным, он упростил осмысление ФП с помощью дополнительных шагов и ввёл анализ задачи на ложность;
- ДАРИЗ Е.Л. Пчелкиной (Ленинградская школа), которая с целью адаптации для детей, подвергла АРИЗ наиболее глубокому семантическому преобразованию, обнаружив, в частности, зеркальность ИКР;
- трактовки М.Н.Шустермана (Норильская школа), расширившего смысл постановочной части АРИЗ с помощью системного оператора;
- Мастер-2000 С.Н.Щербакова (Пермь), существенно переработавшего семантику АРИЗ и устранившего ряд его неоднозначностей путём алгоритмической конкретизации выбора пути ветвлением шагов по жестким условиям;
- объединение ИКР и ЗРС А.В.Кислова, устранившего существенный недостаток АРИЗ, который практически пребывал "вне законов", несмотря на декларации об их фундаментальности;
- ЭФА (элементно-функциональный анализ) Е.Е.Смирнова, заменяющий вепольный анализ с его семантической неоднозначностью, построением схем на основе законов статики (условий существования функциональной системы);
- работа А.Соколова в близком направлении;
- разработки С.Кукалева, недавно начатая с целью сохранения вепольного анализа и исключения неоднозначности смысла вепольной модели.

Среди "зарубежных" работ по семантике следует выделить работы Ю.Бельского (Австралия) по смысловому обобщению и свертыванию части АРИЗ, посвящённой стандартам; – Э.Курги (Ю.Корея, ранее Петрозаводская школа), создавшего свой вариант АРИЗ. Отдельно надо отметить Цурикова и Девойно (Белоруссия-США), которые с коллегами подвергли АРИЗ глубокому семантическому анализу при создании программных продуктов. Там же, в США, но позже сделал программу Малкин. В России этим занимались Сычев, Викентьев, Саламатов, Дмитриевы и др.

Заметную роль сыграла работа М. Вербицкого "Семантический ТРИЗ" [1], показавшего направленность семантического анализа на аналитику и полноценное использование семантических методов обработки больших баз данных и применение их при разработке программных продуктов. Использование новых приемов, связанных с семантикой и языковыми конструкциями, было хорошо освещено в работе Бубенцова "Отстранение как основной метод эвристических приемов" [2], много внимания уделялось и поиску понимания семантического поля (работа П. Дьяченко "Принципы и методы ТРИЗ в искусствоведческих исследованиях" [3]). Важной составляющей развития семантического подхода стала статья А. Кынина по сведению функций в своеобразные родовидовые отношения с множеством простых обозначений функций (А.Т. Кынин, А.И. Привень. Формулирование функций технической системы с помощью матрицы обобщенных функциональных параметров, сб. материалов ТРИЗ саммит 2013, Киев, 2013 [4]).

В 2013 году вышел объемный труд Шимуковича П.Н. (Шимукович П.Н. Информационный метод творчества, информация, язык и семиотика на службе инноваций, изд. Либро-

ком, 2013, 496 стр.[5]). В ней автор попытался впервые обобщить направленность применения языка и семиотических (знаковых) структур в творчестве, дать новый толчок словесно-логическому подходу в творчестве, в некотором смысле в противовес наглядно-образному мышлению, учесть направленность современного мышления в основном на работу с языковыми структурами, чем непосредственно с объектами. В качестве убедительных доказательств этого были приведены недостатки применения технического АРИЗ с программным обеспечением, машинным переводом, работой со знаковыми информационными системами, системами распознавания образов.

В книге применены методы лингвистики для показа того, как могут развиваться новые подходы к творчеству, хорошо демонстрируется взаимосвязь образов, языка и мышления, представлен алгоритм, который можно было бы назвать семантическим, с целью поиска нового образа, смысла, решения с использованием матрицы значений слов и такого нового лингвистического приема нахождения смысла как рефлексивные вектора (по Кармановой З.Я. Проблема значения слова: «Языковые игры vs. «Рефлексивные игры» Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. Вып. 45. С. 33–37.[6]).

Деление творческой работы на синтаксическую и семантическую части позволяет четко определить место слова в процессе как собственно объектов реальной действительности, с которыми ведется работа, так и психических и когнитивных процессов субъекта: "искомый результат отыскивается при параллельной и согласованной работе с каждым из этих компонентов" (Шимукевич П.Н.).

В предлагаемом методе предпринята попытка воспользоваться мощностью семантики и синтаксиса для решения творческих задач. В частности, модель порождения речи Е.С. Кубряковой, модель внутренней формы слова З.Я. Кармановой в виде, адаптированном для решения творческих задач, включены в состав метода. Именно через указанные модели обеспечено непосредственное включение человека в творческий процесс.

Ниже мы приводим некоторую выдержку из алгоритма, который дает представление о возможностях использования семантического подхода и выявления закономерностей внутри словесно-образного семантического поля для работы над творческими задачами.

БЛОК ВСТАВКА МЕТОД ИСМ

В фантастических «Путешествиях Гулливера» Джонатана Свифта рассказывается об удивительных людях, которые решили общаться не с помощью слов, означающих предметы реальной действительности, а с помощью самих предметов, предъявляемых «собеседнику». Фантазия Дж. Свифта наделила каждого такого мудреца большим мешком, в котором он носил с собой все предметы, нужные для «разговора». При встрече на улице они снимали с плеч мешки, открывали их и, достав оттуда необходимые вещи, вели таким образом беседу в продолжение часа; затем складывали свою утварь, помогали друг другу взваливать груз на плечи, прощались и расходились.

Грубо суть метода можно изложить так. Гулливеровский пример – отдаленная аналогия наглядно-образного мышления при решении задач. Включение в творческий процесс семантического треугольника позволяет решить несколько задач:

- обозначить объект не самим объектом, а его знаком, наиболее вероятно – словом;
- синтаксическую часть работы свести к работе с денотатом (обозначением объекта);
- все психологические механизмы отнести к работе в языковом поле и формированию концептов.

Синтаксическая часть максимально упрощена: на основе анализа теории систем, известных схемных решений все многообразие существующих элементов сведено к 13 их типам. Между собой эти объекты соединяются одним типом связи – линейным. Вся задача синтеза

сводится к комбинированию этих объектов в соответствии с определенными правилами: добавить элемент, добавить связь и т.д. Если решается задача совершенствования существующего, то: изменить параметры, изменить положение, изменить количество входов и т.д.

Обоснованность синтаксических действий контролируется семантикой. Здесь используется психология, психолингвистика и родственные дисциплины. Существуют две ветви – ветвь реальных потребностей и мотивов решателя задачи и ветвь рефлексии. На каких-то этапах эту деятельность можно увязать с работой правого и левого полушария, на каких-то это не обязательно. Здесь же разместились приемы снятия психологической инерции.

Упорядочение работы по формированию содержания концепта осуществляется через рефлексивные векторы слов. Перечень, как самих векторов, так и действия с ними показаны у Кармановой З.Я. [6].

Результат деятельности оценивается по показателям простоты-сложности и идеальности. При этом условием правильного движения вперед является позитивный ответ на несколько основных вопросов, в частности: элементный и структурный.

Определяются правила синтаксического и семантического согласования объектов в составе создаваемой системы.

Алгоритм метода ИМТ

Обоснование алгоритма:

А) Метод ориентирован на первичный этап синтеза, то есть определение общих контуров структуры, целесообразности её создания и т.д.

Б) Поскольку в ходе синтеза происходит соединение неоднородных элементов, состав и характер связей которых неизвестен заранее, то информации об этом мало, и относительно требуемых шагов трудно дать работоспособные рекомендации.

В) Поскольку речь идет о творческом процессе и изображении того, что является лишь продуктом мыслительной деятельности, то основное внимание должно быть уделено лишь ключевым моментам.

Г) Функции детальной проработки уже могут быть отнесены на системы автоматизированного проектирования, а собственно метод должен работать на творческой, первичной стадии.

Алгоритм

1. Определить предназначение системы.
2. Определить исходный и конечный объект системы и присвоить им соответствующие названия (согласно автору, «полиисточник» и «полиприёмник»).
3. Связать приемник и источник линиями связи для реализации их входов-выходов.
4. Придать источнику и приёмнику статус знаков, линиям связи соответственно статус сигнала.
5. На этом шаге предлагается составить описание взаимодействия источника и приёмника.
6. Определить для синтезируемой системы объекты и их атрибуты. Атрибуты должны соответствовать классам этих объектов. Делать это предлагается в понятиях объектно-ориентированного подхода. Полученные формулы и описания добавить в описание предыдущего пункта.
7. Провести синтаксическое и семантическое согласование объектов описания. Затем – дополнить описание, этим проводится истолкование системы и её структурное согласование.
8. Развитие работы со смыслами, на основании тезауруса решателя, использования воображения, создания новых смыслов с помощью осознания потребностей и мотивов субъекта и рефлексии, с использованием рефлексивных векторов.

9. Продолжить синтез системы и оформление решения.

10. Продолжить развитие структуры системы при включении в нее новых объектов, проводить согласование их с соседними, дать им имена.

11. С выбранным именем объекта ассоциировать набор его свойств и функций, и подобрать или создать такой объект.

12. Семантически согласовать включенный объект с системой, то есть проверить соответствие смыслов.

Источник: Шимукевич П.Н. Информационный метод творчества, информация, язык и семиотика на службе инноваций, изд. Либроком, 2013, 496 стр.

Если попытаться описать проще весь этот алгоритм, получится примерно так:

Определяем цель создания системы. Затем используем «информационную аналогию» для составления первичной модели. Описываем взаимодействия, то есть работаем со структурой. Описываем параметры. Результат синтеза должен удовлетворять этим требованиям. Далее проводим согласование частей системы по смыслу и по структуре. Углубляем разработку системы, подключая воображение, знание потребностей и мотивации клиента, и, конечно, самоанализ. Если надо доработать и усовершенствовать систему, то работаем с синтезом комплексов параметров и подбором соответствующих объектов, потом их структурно увязываем.

В книге Шимукевича П.Н., алгоритм иллюстрируется примером на основе истории развития топливной системы автомобиля (топливный бак – педаль – система впрыска). Системе дается описание с разложением ее на шаги алгоритма, используется функциональное описание с добавлением списка контрольных вопросов, систематизирующих понимание системы.

Основой возможности использовать разнообразные значения и смыслы слов становятся возможными, когда определяются рефлексивные вектора, заложенные в словах. Это дает возможность в значительной степени выявить смысло содержание словесных формул в творчестве и научиться создавать словоформы, в наибольшей степени отвечающей потребностям творчества.

В статье Кармановой З.Я. (источник см. ниже) предлагается оригинальный подход к решению проблемы значения слова, строящийся на логике «рефлексивных игр». Понятие «рефлексивная игра» отражает «расклад» ментально-рефлексивных структур сознания языковой личности относительно объекта мысли в каждой конкретной коммуникативной ситуации или контексте.

Ниже приведена блок-вставка с пояснениями о содержании понятия и использовании рефлексивных векторов в словоформах.

БЛОК-ВСТАВКА. РЕФЛЕКСИВНЫЕ ВЕКТОРЫ

Феноменологическое описание внутренней формы слова предполагает реконструкцию рефлексивных векторов посредством «наложения» слова на феноменологическую модель внутренней формы слова с ее разветвленной структурой рефлексивных векторов.

Все подходы в лингвистике к решению проблемы значения слова не могут считаться успешными, что объясняется исключительной сложностью проблемы. В лингвистике термин «значение» употребляется в широком и в узком смысле. В широком смысле значением называется вся информация, носителем которой выступает слово. В узком смысле значением слова называют только основную часть его содержания – то, что данное слово обозначает. При этом значением слова обычно называют не сам объект, явление, свойство или отношение в действительном или воображаемом мире, к которым слово отсылает (= референт, денотат), а их отражение в сознании человека в виде набора существенных признаков этого объекта, явления, свойства или отношения (= обыденное понятие, сигнификат).

Классическим считается определение лексического значения, сформулированное Б. Расселом: «...слово имеет значение (более или менее неопределённое), но это значение можно

установить только через наблюдение над его употреблением, употребление дано первым и значение извлекается из него».

Понятие 'языковая игра' требует дальнейшего развития, расширения и установления «картины внутреннего процесса» (термин Л. Витгенштейна), обеспечивающего «языковые игры». Необходим перенос проблемы языковых игр в феноменологическую плоскость (ментально-рефлексивный план), исходя из априорности постулата неразрывности мысли и слова.

«Языковая игра» предполагает явленность в слове каких-то (мета)смысловых моментов, которые «играют» в слове, обнаруживая вовне различные смыслы, смысловые грани или смысловые оттенки, которыми «играет» слово. Понятие 'языковые игры' коррелирует с понятием 'рефлексивные игры' (термин В. А. Лефевра), связанными с рефлексивными «токами» или движением в смыслах (собственно рефлексия) и к смыслам (понимание) во всем объеме человеческой мысли и во всем объеме функций сознания. Функцией «рефлексивных игр» сознания языковой личности является актуализация во внутренней форме слова в каждой конкретной ситуации или контексте определенной совокупности рефлексивных векторов (= векторы мысли, представления).

В слове властвует мысль, играющая смысловыми гранями. Из массы неопределенного и бесформенного мышления слово вырывает известное количество признаков, соединяет их, сообщает им с помощью выбора звуков связь с другими родственными словами, а благодаря принесению случайных побочных обстоятельств – образ и окраску, и тем самым индивидуализирует. Поэтому, как справедливо замечает Р. Джэкендорф, «изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления».

Кроме того, в пространстве рефлексивных игр в сознании генерируется определенный «энергично-смысловой потенциал» (термин А. Ф. Лосева), который также проецируется и актуализуется во внутренней форме слова.

Как функция внутренне нерасчлененного языкового мышления слово представляет собой (мета)смысловую матрицу определенной конфигурации в сознании, которая не может быть вырвана из ментально-рефлексивного контекста сознания и языкового мышления. Ф. де Соссюр писал: «Слово, несмотря на трудность определить это понятие, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму...». В теории речевой деятельности А. Леонтьева отмечается, что «значения и являются важнейшими “образующими” человеческого сознания» и «...значения преломляют мир в сознании человека». Языковая личность способна осознавать наличие словесной матрицы в своем сознании как эмпирически, так и на основе ее феноменологической интерпретации.

Конфигурация словесной матрицы информативна. Чем больше векторов мысли или рефлексивных векторов закреплено за словом, тем более оно информативно. «Энергично-смысловой потенциал» слова проявляется через его способность возбуждать сознание и приводить в движение рефлексии риторанта при восприятии и понимании слова.

Конфигурация словесной матрицы изменчива. Не существует раз и навсегда фиксированных матриц. Актуальные рефлексивные игры являются функцией мыслящего и рефлектирующего сознания и языкового мышления, для которого чужды состояния устойчивости, статичности, линейности и стагнации. Как живой «организм» сознания слово характеризуется категориями развития, эволюции, диалектики, становления, силы, мощи, энергии, обусловленными субъективной природой его жизни и функционирования в рефлектирующем и мыслящем сознании языковой личности. Жизнь слова как имманентной онтологической структуры сознания и языкового мышления состоит в изменении его (мета)смысловой матрицы под влиянием социальных, индивидуальных, культурно-исторических факторов жизни языковой личности. Такие изменения связаны с процессами расширения, сгущения, размывания, постепенного затемнения, угасания рефлексивных векторов в (мета)смысловых матрицах. Время нечто

от нее отнимает, меняет, добавляет, содержание слов становится беднее и богаче, более определенным или более расплывчатым.

Речь является чрезвычайно сложной и постоянно изменяющейся системой приспособительных реакций в мозгу, в нервной системе. Она направлена на достижение конечной цели коммуникации, и значение слова выступает «условной оболочкой мысли, охватывающей тысячи различных явлений опыта и способной охватить еще новые тысячи». Слово есть «нечто определенным образом оформленное, берущее то побольше, то поменьше из концептуального материала всей мысли в целом».

Перезагрузка и переструктуризация матрицы слова является его имманентным онтологическим свойством. Матрица слова способна хранить память о представлениях, актуализованных изначально, фиксировать текущие представления и предрасположена к отражению потенциально возможных представлений, и таким образом развивающаяся мысль находит способы воплощения в слове. Все изменения конфигурации векторов во внутренней форме слова являются проявлениями измененного интерпретирования и переработки мысли относительно объектов мысли.

Феноменологическая модель внутренней формы слова позволяет понять и интерпретировать рефлексивные игры в слове. Процедура феноменологического описания рефлексивных игр в слове заключается в идентификации или установлении рефлексивных векторов мысли, явленных во внутренней форме слова, при «наложении» слова на различные модули (7 модулей) с их разветвленной парадигмой векторов.

Приведем ряд примеров феноменологического описания рефлексивных игр в различных языковых и риторических структурах (символы R(сема) и r(сема) используются для представления рефлексивных векторов основного (логического – Модуль 1) и дополнительного (подсознательного – Модуль 2) уровней):

Пример 1: «Эй, почтеннейший!» – могло являться уважительным обращением в XIX веке → R(Интенциональный: уваже- (Интенциональный: уважение, почтение, симпатия); R(экстенсивный); R(категоризирующий); R(аксиологический); R(коммуникативный); r(внимание).

«Эй, почтеннейший!» – может являться оскорблением» 17 → R(Интенциональный: неприязнь, раздражение, враждебность, презрение, ирония, сарказм, насмешка, агрессивность, издевательство и др.); R(экстенсивный); R(критический); R(аксиологический); R(категоризирующий).

Конкретизация рефлексивных векторов во внутренней форме слова осуществляется посредством непосредственной контекстуальной реальностью высказывания, в рамках которой возможна перезагрузка и переструктуризация внутренней формы слова.

Пример 2. Рефлексивные игры в словах 'социализм' и 'капитализм' в диалектической и динамической перспективе (советские и современные представления).

Период 20–30-х годов: «социализм» → R(интенциональный: вера, надежды, интерес, желание, гордость, одобрение, ожидание, стремление, радость, эйфория, оптимизм, гордость, причастность, заинтересованность и др.); R(перспективный); R(экстенсивный); R(конструктивный); R(аксиологический: значимое, высокое, величественное, полезное, правильное, привлекательное, гармоничное, благородное, целесообразное, необходимое); R(трансцендентный); R(методологический); R(гносеологический); R(абстрагирующий); r(волеятативный); r(эмоциональный); r(воображение).

«Капитализм» → R(интенциональный: неприязнь, неодобрение, враждебность, неприятие); R(критический); R(гносеологический); R(аксиологический: плохое, злое, неправильное, неприемлемое, непривлекательное, нецелесообразное, аморальное); r(ассоциативный).

Период 90-е годы и сейчас:

«Социализм» → R(интенциональный: неодобрение, осуждение, неуважение, раздражение, отвращение, разочарование, негодование, насмешка, ирония, сарказм, обида); R(ре-

троспективный); R(критический); R(аксиологический: плохое, злое, низкое, неприемлемое, отталкивающее, нецелесообразное, ненужное); R(аналитический); г(эмоциональный); г(ассоциативный).

«Капитализм» → R(интенциональный: со- (интенциональный: сомнение и вера, страх и надежда, принятие и непринятие, раздражение, замешательство, одобрение и неодобрение, враждебность и ожидание, неудовлетворенность, опасение, неуверенность, обеспокоенность, смятение, ошарашенность и др.); R(аксиологический: плохое/ хорошее, правильное/неправильное, привлекательное/отталкивающее, нужное/ненужное); R(абстрагирующий); г(ассоциативный).

Следует подчеркнуть, что рефлексивные игры относительно данных слов будут принципиально другими для представителей различных идеологических и политических взглядов и убеждений.

Пример 3. Логика рефлексивных игр на стилистическом уровне.

«Это – петух» (прямая номинация) → R(эпифеноменальный).

«Он – петух» (метафора) → R(интенциональный); R(интенциональный: антипатия, неприязнь, удивление, презрение, разочарование, сарказм, насмешка); R(критико-аксиологический: что-то не- (критико-аксиологический: что-то нехорошее, некрасивое, неуместное, непривлекательное, порочное, отталкивающее в поведении человека); R(экстенсивный); R(трансцендентный); R(интроспективный); R(реконструктивный); R(гносеологический); R(абстрагирующий); R(гипотетический); R(синтезирующий); г(ассоциативный); г(эмоциональный); г(воображение); г(интериоризация).

«Он как петух» (симили) → R(интенциональный); R(интенциональный: сетование, насмешка, ирония, шутка, комизм, комизм); R(критико-аксиологический: не очень, не совсем или не вполне хорошее, привлекательное, уместное или красивое в поведении человека); R(интенциональный); R(трансцендентный); R(интроспективный); R(воспроизводящий); R(реконструктивный); R(гносеологический); R(гипотетический); R(абстрагирующий); г(ассоциативный).

На принципе «рефлексивных игр», связанных с изменением и варьирования внутреннего (мета)смыслового потенциала слова, строится вся стилистика. В. В. Виноградов писал: «Все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредоточивается и объединяется в его стилистической характеристике. В стилистической оценке выступает новая сфера смысловых оттенков слов, связанных с их индивидуальным “паспортом”». «Энергично-смысловой» потенциал «рефлексивных игр» сознания языковой личности наиболее полно реализуется через посредство риторических приемов, средств, тактик и стратегий, обуславливающих свободу рефлексии в смыслах.

Пример 4. Логика рефлексивных игр в синонимических структурах: болтун – говорун – балабол – балагур – горлопан; скупость – алчность – скряжничество – скупердяйство.

В синонимических повторах очевидно наличие разных, нетождественных рефлексивных векторов во внутренней форме каждого члена синонимического ряда при определенной общности смыслового ядра.

Данное положение вещей согласуется с термином Р. Якобсона ‘эквивалентность в различии’. Количество и качество совпадений или несовпадений векторов позволяет судить о характере и мере семантической эквивалентности / неэквивалентности синонимов.

Будучи вовлеченными в один контекст и представляя разные смысловые ракурсы одного и того же денотата, они становятся предметом интерпретации, которая, по определению П. Рикёра, состоит в расшифровке смысла, спрятанного в очевидном смысле, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении.

Как можно проследить из представленного обзора, заметно разнообразие направлений по развитию семантического подхода в ТРИЗ, при этом многие из них связаны с уточнением,

конкретизацией, снятием неопределенностей, расширением понимания языковой структуры АРИЗ, созданием или алгоритмизацией языка ТРИЗ.

В то же время стало ясно, что большая часть решаемых задач посвящена уточнению понятий, созданию более полноценных вербально-образных моделей с целью лучшего моделирования и следования алгоритму АРИЗ. Наиболее крупными достижениями в семантическом подходе можно считать решение задач по упрощению сложных понятий, уточнению того, как создаются модели задач, прояснению формулировок внутри АРИЗ, введению языка вепольного анализа, разработкам в области элементарно-функционального анализа.

Можно обратить внимание на лингвистические разработки, связанные с частотным анализом функций и их обобщением. Вопросы связи представлений, слов и психической инерции, ставящей серьезный барьер перед изобретательским мышлением, похоже, можно считать наиболее освоенными в семантике ТРИЗ и имеющими достаточно большой спектр приемов для решения.

Самыми известными "вмешательствами" языка в теоретические построения ТРИЗ являются:

- упрощение терминологии или называние новыми словами для развития творческого воображения;
- использование вербальных моделей в борьбе с психической инерцией;
- построение функциональных моделей на базе строгого следования схеме существительное – глагол (действия);
- нахождение обобщающих слов, обозначающих функции и использование их для функционально-ориентированного поиска;
- использование множества определений существительных в морфологическом анализе для поискового моделирования и нахождения новых качеств объектов.

Инструментальные наработки, имеющие отношение к семантическому подходу, связаны со способами изменения слов, в основном с их регрессией, например, не от простых понятий к сложным, а, наоборот, от сложных к простым. Находки, связанные с поиском все новых качеств (определений) объекта, выражаемые в притягательных (и не очень) словах и понятиях, является основой морфологического подхода и его разновидностей. Выделение основных функций из множества словесных обрамлений дало сильный толчок развитию функционального подхода. Языковая конструкция технического противоречия "Если ....., то....., но", является важнейшим инструментом анализа модели задачи, а конструкция обостренного противоречия (по терминологии В. Петрова) "Элемент... должен.... и элемент .....не должен....." позволило решить не одну сложную изобретательскую задачу.

Выделяя важность формирования представлений, как первого перехода к вербальным моделям (словам) с закреплением их смысла, мы бы хотели уделить внимание вопросам инерции, связанной именно с этим небольшим участком образования статичных форм слов, тяжеловесность которых резко затормаживает процессы творения мыслей и проявления нового. Назовем это семантической инерцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.